

Ладно, сейчас он тяжело ранен. В последние дни Ван Дачжуан не только таскал его туда-сюда, но и бесчисленное количество раз вытирал его тело. Что тут стесняться? Бедный Почтенный Ханьян, дракон, попавший на мелководье*, полностью утратил свою духовную силу и теперь не мог даже использовать простейшее заклинание очищения. Приходилось терпеть, как Ван Дачжуан обращается с ним, словно с куском свинины, то моет, то вытирает.

*идиома, означающая, что могущественный человек или существо оказалось в непривычной или ограниченной ситуации, где не может проявить свою силу

Но в тот момент он не подумал, что уход за больным и добровольное держание за руку — это совершенно разные вещи. Неизвестно, то ли он не догадался об этом, то ли намеренно проигнорировал.

«Утешение» бессмертного господина немного успокоило Ван Дачжуана. Он опустил взгляд на зажатую в своей ладони руку, белоснежную, словно выточенную из нефрита, и, стараясь говорить как можно легче, сказал:

— Хорошо хоть, что к тому времени я уже подросток. Сначала я выживал, рубя дрова. Сестра оставила немного сбережений, а деревенские тоже время от времени помогали. Помню, как-то раз перед дождём я не успел спуститься с горы. Когда начался ливень, дороги стали скользкими, я сорвался вниз и сломал ногу. Вернувшись, я заболел. Лихорадило так, что я начал бредить. Меня обнаружила тётушка Ву — если бы не она, я бы, наверное, сгорел заживо. Она привела дядю Ван Эршу, который спас мне жизнь. А потом ещё два дня носила мне еду. Тогда её семье тоже приходилось нелегко, но она даже пожертвовала яйцами, которые берегла для своего сына Дафа, и отдала их мне.

Когда он говорил о помощи деревенских, его лицо стало светлее. Он продолжил:

— Когда я стал постарше, начал охотиться, и жизнь стала намного лучше. Иногда я даже мог отблагодарить тётушку Ву и других.

— Не думал взять жену, чтобы скрасить свою жизнь? — поинтересовался Юй Чанцин.

Ван Дачжуан улыбнулся:

— Какая ещё жена? У меня ни дома, ни земли нет. Да и охота — дело опасное, никогда не знаешь, когда погибнешь или станешь калекой. Взять жену — значит обречь её на страдания. Я уже решил: пока молод, накоплю побольше денег, а когда состарюсь и не смогу ходить в горы, займусь плотницким делом. Вместе с накоплениями этого хватит, чтобы прокормиться.

— У тебя уже есть кое-какие сбережения. Разве этого не хватит, чтобы купить землю и жить спокойно?

Ван Дачжуан изумился и восхищённо воскликнул:

— Вот это да! Сяньцзюнь есть Сяньцзюнь, как же ты догадался, сколько у меня денег?!

Юй Чанцин слегка улыбнулся, сохраняя спокойный вид. Он был всего лишь временно лишён духовной силы, но его духовное восприятие никуда не делось. Даже в десятках метров от него он мог различить пол каждой жужжащей мухи. В таком крошечном доме эти жалкие золотые и серебряные монеты разве могли ускользнуть от его взора? Смешно даже думать об этом!

Он сдержал улыбку, стараясь сохранить вид спокойного и мудрого человека. Как мог Почтенный Ханьян гордиться такой мелочью?

— Так почему же ты всё-таки не женишься? — спокойно спросил он.

Ван Дачжуан почесал голову, чтобы скрыть смущение, откусил кусок баоцзы, и только проглотив его, пробормотал:

— Я и сам не знаю... Просто не хочу. Я слишком глуп, чтобы заботиться о девушке. Они все как цветы, такие нежные, я не смогу их вырастить. Мне бы себя прокормить, и то хорошо.

Юй Чанцин, видя его смущённое выражение, с трудом сдерживал улыбку.

— Как цветы, говоришь? Разве тебе не хочется позаботиться о них?

Ван Дачжуан решительно покачал головой:

— Нет, я их просто боюсь.

Юй Чанцин едва сдержал смех, чтобы не потерять лицо. В своей жизни он встречал множество мужчин, которые при виде красавиц тут же спешили завоевать их расположение. А вот такой случай — чтобы человек боялся девушек, видел впервые!

Он слегка кашлянул, чтобы скрыть улыбку, и спросил:

— Но ведь ты живёшь один. Тебе не бывает одиноко?

Ван Дачжуан тяжело вздохнул:

— Конечно, бывает. Но что поделать? Моя сестра... её уже нет. Даже если бы она была жива, то всё равно когда-нибудь вышла бы замуж и не смогла бы вечно быть со мной.

Юй Чанцин нахмурился:

— Твоя сестра была ещё молода. Она умерла от внезапной болезни?

Ван Дачжуан опустил голову. Прошло несколько мгновений, прежде чем он с трудом выдавил:

— Нет. Её убили.

— Деревня Ван выглядит такой мирной, как райский уголок. Неужели здесь случаются такие трагедии? — удивился Юй Чанцин.

Ван Дачжуан опустил взгляд и глухо ответил:

— Нет... У нас в деревне, хоть и бедновато, но всегда было спокойно. Мою сестру убили чужаки.

Юй Чанцин заметил, как вздрогнули его ресницы, и после небольшой паузы осторожно спросил:

— Ты не смог отомстить?

Голова Ван Дачжуана безвольно опустилась, он долго молчал, а потом едва слышно ответил:

— Я даже не знаю, кто это был.

<http://bllate.org/book/12569/1117907>